

Мария Минц

ИЗМЕНА.

Я выбираю свободу, Дракон!

Мария Минц

Измена. Я выбираю свободу, Дракон!

<https://litres.ru/74214912>

Аннотация

— Ты будешь жить здесь и искать для меня артефакты. А с кем я провожу время и кого ласкаю — не твоё дело. Ты принадлежишь мне, и ты никуда не денешься!

Выйти замуж за могущественного князя-дракона всё равно что подписать себе приговор. Его до одури боятся, но ему беспрекословно подчиняются. А я всего лишь “серая мышка”, но с редким даром.

Я была готова покорно принять свою судьбу и даже полюбить его. Однако ледяные слова мужа разрушили всё:

Для него я — лишь инструмент. Он думает, что я буду молча терпеть его измены и холод? Он ошибается.

Я ухожу в портал, и я не одна. Со мной его восьмилетняя дочь, которой я стала нужнее, чем родной отец! Мы бежим в неизвестность, а за спиной — ярость жестокого дракона, объявившего на нас охоту.

Что ж, Армин... попробуй нас поймать!

В тексте вас ждут:

Властный и очень неправый герой (которому придется осознать свои ошибки!)

Нежная, но сильная героиня, решившаяся на побег ради себя и ребенка

Маленькая очаровательная спутница (дочь героя от первого брака)

Тайны магических Лабиринтов и опасные приключения

♥# Обязательный Хэппи-Энд!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	43
Глава 8	48
Глава 9	53
Глава 10	60
Глава 11	68
Глава 12	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Пролог

– Хватит о ней, – тем временем усмехнулся Армин, и я, стоящая за дверью, зажала рот руками, чтобы не выдать себя ни всхлипом, ни вскриком. Лучше уйти. Уйти обратно в свою комнату. Вдруг это просто страшный сон? Ночной кошмар? Да, наверное, оно так и есть. Такого просто не могло случиться наяву, тем более, со мной, тем более, в день свадьбы...

Но ноги словно приросли к полу, а тело отказалось мне подчиняться.

– Снимай эту тряпку, – тем временем велел Армин, – я же знаю, что у тебя под ней ничего нет.

– От вас ничего не скроешь, господин дракон, – развязно хихикнула Урсула. Послышался шорох, и я сжала кулаки, отчего-то точно зная, что услышу дальше.

Но следующая фраза, сказанная белобрысой стервой, стала для меня ушатом ледяной воды, обрушенной на голову.

– Я всегда завидовала сестре, что ей достался такой потрясающий муж, – проворковала Урсула, – как жаль, что её больше нет с нами...

Что? Она ещё и сестра покойной жены Армина? Меня замутило. Неужели Армин... с ней... уже когда был женат в первый раз?

– Не трогай память Катарины, – вдруг резко велел ей Ар-

мин, – что было, то прошло. Хватит разглагольствовать.

– Слушаюсь, господин дракон, – ничуть не смутившись, хихикнула Урсула.

Из-за двери понеслись самые недвусмысленные звуки: шорох одежды, постанывания и звуки поцелуев.

От услышанного перед глазами всё поплыло. Я прислонилась к стене рядом с дверью и зажала уши, лишь бы ничего не слышать. Все мои наивные мечты затрещали и пошли трещинами, а там, где было сердце, образовалась огромная чёрная дыра.

Глава 1

— Кристабель, это Эринетт, — голос моего мужа, еще утром казавшийся бархатным и нежным, прозвучал сухим щелчком хлыста. — Моя... дочь.

Мир, который я любовно выстраивала в своих мечтах целый год, рассыпался прахом у моих ног. Прямо на расшитый жемчугом подол венчального платья.

Свадебная карета еще не успела отъехать от крыльца особняка Драгу. Шум колес по гравию все еще отдавался в ушах свадебным маршем, а я уже стояла в холодном холле, чувствуя, как ледяной воздух забирается под тонкий шелк корсажа.

Дочь?

Я заторможенно, словно во сне, перевела взгляд на маленькую фигурку. Девочка смотрела на меня исподлобья, угрюмо и затравленно. В ее огромных карих глазах плескалась такая смесь страха и недоверия, что мне на мгновение стало трудно дышать. К груди она отчаянно прижимала грязного, взъерошенного котенка — такого же напуганного, как и она сама.

Армин сделал крошечную, почти незаметную паузу перед словом “дочь”, но она прорезала тишину острее кинжала. Я увидела, как вздрогнули худенькие плечи ребенка, когда отец назвал ее имя.

— Очень приятно, — выдавила я, и мой собственный голос показался мне чужим. Слишком звонким, слишком неуместным в этом склепе из мрамора и тяжелых портьер.

Я хотела улыбнуться, сделать шаг навстречу, но Армин не дал мне опомниться.

— Эринетт, — холодно, почти с брезгливостью обратился он к девочке, — что это за отродье?

Он кивнул на котенка, и я невольно втянула голову в плечи. От этого тона захотелось спрятаться, исчезнуть, сбежать обратно в уютный родительский дом.

Но я уже была диларой Драгу. Моя жизнь отныне целиком и полностью принадлежала этому мужчине.

— Нашла... — едва слышно пролепетала Эринетт, вжимаясь в стену. Маленькие пальчики до белизны сжали грязную шерстку котенка, и тот жалобно пискнул.

— Говори громче! — отрывисто велел Армин. Он даже не смотрел на дочь — его взгляд, тяжелый и равнодушный, скользнул по лепнине потолка, словно девочка была досадливым насекомым. — Не собираюсь вслушиваться в твой лепет!

На глазах Эринетт заблестели слезы. Сердце у меня пропустило удар — я не могла на это смотреть. Поддавшись безотчетному порыву, я забыла о приличиях и присела перед ней. Тяжелый шелк подвенечного платья смялся, коснувшись не слишком чистых плит пола, но мне было плевать.

— Ты нашла его сама? — я постаралась вложить в голос

всю нежность, на которую была способна. — Под кустом, да? Девочка вздрогнула и отпрянула, как от удара. В ее глазах промелькнула паника — она ждала подвоха даже от доброго слова.

— Мы с дилей Эринетт гуляли сегодня, — раздался над моей головой сухой, как шуршание пергамента, голос. Женщина в черном смотрела на нас свысока, поджав губы. — Она подобрала этот мусор возле столовой. Ума не приложу, как он просочился за ограду!

— Всё ясно, — процедил Армин. Его рука легла мне на плечо. Не ласково — он просто рывком заставил меня подняться, словно я была вещью, которую поставили не на то место. — Встань, Кристабель. Диляре Драгу не пристало ползать в пыли!

Его тон больно уколол, но настоящий удар был впереди. Муж повернулся к женщине, и в его зеленых глазах полыхнул холодный огонь.

— Диляра Петронелла, избавьтесь от этого отродья немедленно. Фамильный особняк — не помойка. Вышвырните его в канаву за ворота. Живым или мертвым — мне плевать.

— Нет! — вырвалось у Эринетт. Горький, отчаянный всхлип разорвал тишину холла. — Пожалуйста, папа, не надо!

— Иди к себе, — отрезал он, даже не обернувшись на ее плач. — И запомни: в этом доме не терпят грязи. Ни в каком

виде.

Петронелла жёстко схватила девочку за локоть и поволокла прочь. Эринетт волочила ноги, захлебываясь слезами, а из-под ее руки все еще сиротливо виднелся крохотный, дрожащий хвостик котенка. Когда за ними захлопнулась дверь, в холле воцарилась тишина, от которой у меня заложило уши.

Армин повернулся ко мне. Его лицо было абсолютно бесстрастным, словно он только что не разбил сердце собственному ребенку.

— Не стоит так нянчиться с этой девчонкой, Кристабель. О ней есть кому позаботиться. А у тебя... — он сделал шаг ближе, и я почувствовала исходящий от него жар драконьей магии, смешанный с запахом дорогого табака и мороза. — У тебя с этой минуты будут совсем другие заботы. Поднимайся в мои покои. Я приду, как только закончу с бумагами.

Особняк погрузился во тьму. Я сидела в одной белой шёлковой сорочке на роскошной кровати в спальне Армина, подтянув к груди колени, и смиренно ждала, когда он придёт. В комнате было достаточно тепло от камина, но у меня зуб на зуб не попадал.

То ли во всём была виновата непривычное великолепие особняка — я такие убранства видела только на картинках в книгах про жизнеописания королевских семейств — то ли

волнение перед неизбежным.

Я была смутно осведомлена о том, что происходит между мужем и женой в их первую ночь, когда они остаются наедине – спасибо старшей замужней сестре – но стоило только представить, что такое предстоит и нам с Армином, как я начинала нервно дрожать.

Я до сих пор не могла поверить в то, что Армин теперь мой муж. Кто он, и кто я? Могущественный князь, повелитель огромного Драколийского княжества – и дочь мелкопоместного маркиза, которому принадлежали вассальные Драгу земли.

Подумав об этом, я почувствовала, как сердце забилось ещё чаще, и задышала глубже, чтобы успокоиться.

Я вспомнила нашу с ним первую встречу. Это случилось почти год назад, в один из ненастных осенних дней. Я как раз возвращалась домой на каникулы из Академии Амишоар. Я ехала через Эвторский лес, когда колёса моего экипажа увязли в глубокой колее на лесной дороге. Лил дождь, колея была наполнена водой, а кучер, как назло, был только один, и не смог никак сдвинуть экипаж с места. Как назло, не так далеко от места, где мы застряли, была пещера с волколаками, и они нас почуяли. Помню их ощеренные пасти и горящие красным глаза, когда они нас окружили... а ещё помню перепуганное тьяканье, визг и хлопанье огромных крыльев, когда с неба спустилась огромная тень и играючи раскидала их всех.

Это был серебряный дракон, обернувшийся человеком в тот миг, что коснулся земли. Не обращая внимания ни на дождь, ни на грязь, он наклонился и играючи, словно детскую безделушку, вытащил экипаж из грязи и поставил его на твёрдую дорогу.

— Неудачное вы время выбрали, дия, чтобы путешествовать, — задумчиво сказал он, когда всё закончилось, и я распахнула дверь экипажа, чтобы его поблагодарить. Наши глаза встретились, и я поняла, что пропала. В тот самый миг я окончательно и бесповоротно влюбилась в Армина.

Уже потом я узнала, что мой отец — его вассал, что к моменту нашей встречи Драгу был уже полгода, как был вдовцом, но не могла и мечтать, что когда-нибудь настанет тот день, когда он сделает мне предложение.

Потом мысли перескочили на Эринетт, и сердце болезненно сжалось. Интересно, почему Армин так холоден с ней? Ведь она его родная дочь... невольно вспомнила собственного отца, добродушного краснощёкого толстяка. Он всегда был добр и приветлив к нам с сестрой. Что же тогда происходит тут?

За дверью спальни слышались шаги. Все мысли одним махом вылетели из головы, и я в панике натянула покрывало повыше.

Дверь распахнулась. На пороге стоял Армин. Его длинные волосы словно мерцали платиной в полумраке коридора, а в глазах горел хищный зеленый огонь.

Я сглотнула тугой комок, образовавшийся в горле. Армин окинул меня оценивающим взглядом, от которого я только ещё больше похолодела и вжалась в спинку кровати, и отрывисто велел:

— Раздевайся. Полностью.

Свою первую брачную ночь сестра описывала мне куда ярче, чем всё случилось со мной. Пожалуй, самыми яркими воспоминаниями стали ощущения сильных рук Армина, поддерживающих меня за спину и бёдра, и кратковременная, но пронзительная вспышка боли. Всё остальное испарилось из памяти, и я благодарно уснула на сгибе его руки, прижавшись к нему всем телом.

Проснулась я резко, спиной к Армину, с бешено колотящимся непонятно, от чего, сердцем. Из-за тяжёлых портьер спальни пробивался серый лучик рассвета – близилось утро.

Чтобы хоть чуть-чуть успокоиться, поёрзала и перевернулась на другой бок и потянулась, чтобы обнять мужа.

Рука скользнула по холодной простыне.

Половина, на которой спал Армин, пустовала.

И тут я поняла, что разбудило меня. С улицы доносилось тихое похрапывание и недовольное ржание лошадей.

Кто-то с утра пораньше приехал, чтобы нанести нам визит?

Я несмело шла по широкому коридору, ежась в тонком домашнем платье. Видимо, в такой час слуги ещё спали, так что по пути мне никто не попался.

Я направлялась в холл, чтобы встретить ранних гостей. Кинула мимолётный взгляд в большое зеркало, висящее между двумя высокими окнами. Поправила тёмные волосы, наспех скрученные в пучок. Негоже, конечно, появляться перед гостями в таком виде, но, с другой стороны, они нагрязнили в неурочный час.

Вышла на лестницу, что вела в холл, и застыла. От услышанного подкосились ноги.

Глава 2

Из-за последней двери по правую руку от меня, что вела в одну из комнат на втором этаже, донёлся журчащий женский смех и низкий голос Армина.

Наверное, полагалось немедленно развернуться и уйти, но мои ноги будто приросли к полу. Я вцепилась в перила и начала лихорадочно ловить каждое слово.

– Твой муж так и не догадывается, зачем ты ко мне едешь, Урсула? – насмешливо спросил Армин. Его голос прозвучал тягуче, и я невольно представила себе огромного кота, в обманчивой неге щурящего глаза.

– Этот тюфяк? Да даже если и догадывается, что он мне сделает? Даже если бы мы занимались этим в нашей спальне, он бы начал тебе кланяться и спрашивать, не подать ли после всего кофе, – довольно хохотнула женщина, и я до боли в костяшках сжала пальцы. Я узнала этот голос! Урсула Йонель, жена Димитраса Йонеля, личного секретаря Армина. Что она тут забыла?

Я без труда вспомнила Урсулу. Они с мужем вчера были у нас на свадьбе. Яркая блондинка с пышной копной волос, украшенных цветком лилии, в вызывающе открытом алом платье, она полностью затмевала собой своего супруга – молчаливого лысоватого мужчину средних лет. На меня он произвёл очень хорошее впечатление – учтивый, приятный в об-

щении и умный. Он подошёл к Армину, стоящему вместе со мной, чтобы поздравить. Мы тогда втроём разговорились тогда о какой-то книге...

А вот Урсула мне сразу не понравилась тем, что без спроса начала щупать моё платье и громко интересоваться стоимостью моих драгоценностей. На все мои попытки отстраниться она реагировала низким грудным хохотом и высмеиванием моей робости.

– Ну же, не тушуйся, чего ты такая робкая! – приговаривала она, никак не желая отстать от меня. Димитрас тогда попытался её увести, но она на него даже не взглянула. Теперь я понимаю, почему! Но вот Армин тогда пришёл мне на выручку и приказал ей отойти. Его она послушалась, правда, взгляд, который на меня бросила, хорошим не назовёшь. Однако теперь она... приехала к нам? Да ещё и с утра? У меня голова пошла кругом.

– Ты лучше скажи, зачем вдруг решил жениться. Тем более, на такой серой мышке. Она же ведь не твоя истинная, – тем временем продолжила мурлыкать Урсула, и меня, стоявшей за дверью, от негодования бросило в жар. Какое дело этой стерве до наших отношений с мужем?

– Эта, как ты её называешь, серая мышка, обладает особым даром, который я не хочу ни с кем делить, – усмехнулся Армин, – Именно поэтому она должна принадлежать только мне.

Даром? Я? Невольно схватилась за стену, чтобы не упасть.

О чём он вообще? Нет у меня никакого особенного дара, да и магические способности весьма средние...

– Хватит о ней, – тем временем усмехнулся Армин, и я зажала рот руками, чтобы не выдать себя ни всхлипом, ни вскриком. Лучше уйти. Уйти обратно в свою комнату. Вдруг это просто страшный сон? Ночной кошмар? Да, наверное, оно так и есть. Такого просто не могло случиться наяву, тем более, со мной, тем более, в день свадьбы...

Но ноги словно приросли к полу, а тело отказалось мне подчиняться.

– Снимай эту тряпку, – тем временем велел Армин, – я же знаю, что у тебя под ней ничего нет.

– От вас ничего не скроешь, господин дракон, – развязно хихикнула Урсула. Послышался шорох, и я сжала кулаки, отчего-то точно зная, что услышу дальше.

Но следующая фраза, сказанная белобрысой стервой, стала для меня ушатом ледяной воды, обрушенной на голову.

– Я всегда завидовала сестре, что ей достался такой потрясающий муж, – проворковала Урсула, – как жаль, что её больше нет с нами...

Что? Она ещё и сестра покойной жены Армина? Меня замутило. Неужели Армин... с ней... уже когда был женат в первый раз?

– Не трогай память Катарины, – вдруг резко велел ей Армин, – что было, то прошло. Хватит разглагольствовать.

– Слушаюсь, господин дракон, – ничуть не смутившись,

хихикнула Урсула.

Из-за двери понеслись самые недвусмысленные звуки: шорох одежды, постанывания и звуки поцелуев.

От услышанного перед глазами всё поплыло. Я прислонилась к стене рядом с дверью и зажала уши, лишь бы ничего не слышать. Все мои наивные мечты затрещали и пошли трещинами, а там, где было сердце, образовалась огромная чёрная дыра.

Постанывания стали громче и превратились в уже открытые вскрикивания, прорвавшиеся сквозь мои ладони. Я стиснула зубы и замотала головой.

Боль, обида и ненависть к Урсуле, которая играючи разрушала мою жизнь прямо сейчас, за этой дверью, сплелись в единый комок. Он стремительно разросся внутри, заполнив всю меня. Дыхание сбилось, и, прежде чем я начала понимать, что происходит что-то не то, сознание начало уплывать.

Коридор особняка Драгу исчез. Перед глазами замельтешили какие-то смутные образы и неясные картинки. Все звуки разом исчезли, и я даже ощутила облегчение от того, что больше не слышу голоса этой белобрысой стервы.

Но потом что-то случилось. Виски сдавило, все образы слились в одну неясную мешанину. В ушах загудело. Меня словно ударило молотом по голове, и я увидела новую картину. На сей раз очень яркую и чёткую.

Старый колодец в каком-то заросшем колючим кустарни-

ком и елями месте. Земля почти поглотила его, потемневшая от времени и заросшая мхом крышка сдвинута. Подхожу к нему, заглядываю внутрь и обмираю от ужаса.

На пересохшем дне лежит, беззащитно скрючившись, тело маленькой Эринетт.

Глава 3

Не знаю, сколько времени я пролежала без сознания, плавая в глухой тьме, подсвеченной смутными белёсыми вспышками. Откуда-то издалека неслись шорохи, похожие на перешёптывания, а тело не слушалось, будто полностью онемело. Меня окутывала дикая тревога, стискивающая сердце и мешающая думать.

Но, несмотря на неё, в в голове бились два навязчивых воспоминания: массивная дверь, из-за которой ползут развязные хрипловатые стоны Урсулы и малышка Эринетт, безжизненно лежащая в колодце...

Когда я пришла в себя, то обнаружила, что лежу в нашей с Армином постели. В комнате плавал полумрак и шторы были задёрнуты, но в просвет между ними нахально заглядывало яркое утреннее солнце.

Резко села, попутно обнаружив, что вновь одета в шёлковую сорочку. При взгляде на неё снова нахлынули отвратительные воспоминания о недавних событиях, и меня замутило от отвращения и ненависти к Урсуле.

Но не до неё сейчас! Надо скорее найти Эринетт...

– Проснулась? – прорезал сумрак комнаты бесстрастный низкий голос Армина. Ахнув от неожиданности, я инстинктивно отпрянула к стене и резко натянула покрывало до шеи.

Я не сразу разглядела его в потёмках спальни. Он стоял

прямо напротив кровати, скрестив руки. Его глаза пронзительно горели ярко-зелёным.

– Ага, – выдавила я и тут же, спохватившись, выпалила:

– Как Эринетт? С ней всё хорошо?

Армин нахмурился.

– Почему тебя так интересует эта девчонка, Кристабель? Не далее, как полчаса назад дилера Петронелла повела её на завтрак.

Я с облегчением перевела дух и откинулась на подушки, чувствуя, как с плеч падает огромный камень. Хотя бы это хорошо. Потом обязательно проведаю её.

Мои мысли тут же перескочили на Урсулу. Невольно поморщилась при воспоминании о ней, но притворяться дурачком, которая ничего не знает или мастерски притворяется, я не могла.

Кашлянула, чтобы справиться с робостью, которую внушал мне Армин, набрала воздуха в грудь... но Драгу меня опередил. Неуловимо, как опытный хищник, загнавший добычу в угол, он одним стремительным движением очутился возле меня и наклонился надо мной. Его лицо оказалось совсем близко с моим, а сильные руки упёрлись в высокую спинку кровати по обе стороны от моей головы.

Пути отхода были отрезаны. Я опасливо сглотнула, чувствуя, как бешено заколотилось сердце.

– Значит, ты всё слышала, – это был не вопрос, а утверждение. Испытующий взгляд зелёных глаз пригвождал меня

к месту, и я почему-то впервые ясно увидела, что зрачки у него – вертикальные.

Деваться было некуда.

– Вы про вашу встречу с Урсулой, мой диль? – вполголоса осведомилась я, заставив себя преодолеть неприязнь и произнести это имя, – да. Вы совершенно правы. Я всё слышала. Подумала, что диляра Урсула Йонель выбрала своеобразный способ поздравить вас с женитьбой.

Говорила и чувствовала, что слова с трудом прорываются сквозь кипящие в горле слёзы горечи, обиды и негодования. Не выдержала и опустила глаза, тяжело дыша от нахлынувших эмоций.

Краем глаза увидела, на руках Армина вздулись вены, а мускулы напряглись. Сердце кольнул страх. Не много ли лишнего я наговорила?

– Посмотри на меня, Кристабель, – коротко велел мне Армин, и я подчинилась. Колючий взгляд его глаз обжигал, но я заставила себя держать голову прямо. Если сейчас начну рыдать или дам волю эмоциям, потеряю лицо, и это будет значить, что Урсула одержала верх. Не бывать этому!

Армин наклонился ещё ближе, почти касаясь моих губ своими. Я затаила дыхание. В памяти поневоле всплыли картинки нашей первой ночи, и меня бросило в жар.

– Мои отношения с диларой Йонель – не твоя забота, – процедил он, – запомни это раз и навсегда и не пытайся корчить из себя обиженную супругу. У тебя это плохо получа-

ется.

От обиды на глаза немедленно навернулись слёзы, и я часто заморгала, чтобы не дать им вытечь.

– Но тем не менее, я ваша жена, – тихо сказала я, глядя на него снизу вверх, – и думала, что могу...

– Библиотека, столовая, все гостиные комнаты в левом крыле – твоя половина, – перебил меня Армин, – там ты можешь делать всё, что заблагорассудится. Даже не вздумай лезть в мои дела и наводить свои порядки, поняла?

Его глаза полыхнули огнём. Я сглотнула. Куда уж понятнее.

Армин прищурился, и ярко-зелёные глаза превратились в узкие лезвия.

– В спальню изволь являться по первому моему требованию, – продолжил он, и меня окатило огнём, – если я позову тебя – в любое время дня и ночи – ты обязана беспрекословно подчиниться. В остальное время ты вольна делать всё, что пожелаешь. Если так беспокоишься о девчонке, пожалуйста, возись с ней. Мешать не буду. Помогать – тоже.

Я прикусила губу. Непонятная холодность Армина по отношению в маленькой дочери острым ножом пронзала сердце. Вдобавок невольно вспомнилась Мими, любимая собачка мамы, которую она таскала за собой повсюду. У Мими был длинный поводок, который давал ей обманчивое ощущение свободы, но стоило маме захотеть, как поводок тут же натягивался, и Мими оказывалась у неё в руках.

Вот и на меня нацепили такой поводок. Внутри всё заныло от несправедливости и тоскливой обречённости, но ничего возразить Армину я не смогла.

Он дракон. И мой муж. И дракон.

Прерывисто вздохнула. Армин рывком отстранился и выпрямился, оценивающе глядя на меня, и тут я вспомнила ещё кое-что.

– Вы сказали Урсуле, – негромко сказала я, дрожащими руками поправляя сползшую бретельку сорочки. Глаза Армина скользнули по ней, и я резко дёрнула её выше, – вы сказали, что я обладаю каким-то особым даром. Но это просто дар предвидения, которым я и пользоваться-то толком не умею. Да и срабатывает он всегда по чистой случайности... Неужели он так нужен вам, что из-за него вы решили на мне жениться?

Армин вздёрнул одну бровь и оценивающе посмотрел на меня.

– У меня на примете есть один способ, как заставить твой дар раскрыться и работать на меня, – негромко проронил он. Его тон был спокойным, но от сказанного вдруг повеяло таким холодом, что мне стало жутко.

– Что вы имеете в виду? – похолодев, спросила я.

Глава 4

В горле пересохло от страха. Сердце стучало набатом. Армин отвечать не спешил. Он стоял, скрестив руки на груди, и неотрывно смотрел на меня сверху вниз.

Оценивал, вдруг мелькнуло в голове. Как диковинную безделушку на витрине.

Боги, во что я влипла?

– Встань и оденься, – неожиданно велел он. – покажу тебе кое-что.

Он сказал это таким тоном, что не подчиниться было невозможно. Розовея от смущения, я выползла из-под покрывала. Как можно быстрее скинула с себя сорочку, натянула бельё и чулки. Нырнула в платье, забарахталась и с ужасом поняла, что от волнения запуталась в юбке.

Армин досадливо цыкнул, молча подошёл ко мне, резко дёрнул платье на себя, а потом – вниз. Волшебным образом оно село по фигуре, как влитое. Я только ахнуть успела.

– Слишком долго возишься, – недовольно бросил он мне, – пойдём.

И, схватив меня за запястье, потащил из комнаты за собой.

Миновав череду коридоров, балюстрад, лестниц и комнат,

мы попали в просторное помещение с высоким потолком и широким – во всю стену – окном. Стены прятались за книжными шкафами из тёмно-красного дерева, а боком к окну стоял массивный письменный стол и тёмно-зелёное кресло.

Напротив него я увидела широкий диван такого же цвета, мягкий даже на вид, и невольно поморщилась. Воображение тут же нарисовало отвратительную картинку Урсулы, лежащую на этот диван...

– Мой кабинет. Присаживайся, – коротко сказал Армин, выпустив мою руку, и я резко вернулась в реальность. Украдкой потёрла запястье, которое он держал, и с удивлением поняла, что мне было, скорее, приятно чувствовать жёсткую хватку его сухой твёрдой ладони, чем нет. Опустилась на краешек дивана и перевела дух: запыхалась после такой пробежки через особняк.

– И что вы мне хотели показать, мой диль? – настороженно осведомилась я.

Армин вытащил массивную книгу с одной из книжных полок, раскрыл её и положил рядом со мной.

– Что тебе известно о Лабиринтах? – спросил он.

Я склонилась над разворотом книги. Там была изображена пещера, заваленная сокровищами, а в центре этой пещеры высилась массивная стела, вытесанная из агатово-чёрного то ли дерева, то ли камня.

Картинку окружал текст. Много убористого текста на совершенно не знакомом мне языке.

– Лабиринты – сеть подземных пещер, которые связаны между собой запутанными ходами, – медленно проговорила я, вспоминая то, что нам рассказывали в Академии, – они то и дело появляются то тут, то там на всей территории Содружества Драконьих княжеств. В некоторых находят сокровища, но, в основном, это просто подземелья.

Армин вздёрнул бровь.

– Правильно, – кивнул он, будто удивившись моей осведомлённости. Я пожала плечами, слегка уязвлённая его неверием.

– Когда я была маленькая, один такой возник неподалёку от нашей усадьбы. Он был небольшой, уходил под землю совсем неглубоко, и там не было ничего, кроме летучих мышей и грязи. Сама я не проверяла, – вдруг поправилась я, – туда ходил отряд сил самообороны наших земель. Потом уже рассказали папе.

Глаза Армина вдруг возбуждённо сверкнули, и он жадно уставился на меня.

– Ты почувствовала что-нибудь перед тем, как он появился?

Я озадаченно посмотрела на него. С чем связано такое любопытство? Но ответила:

– Да. Это был первый раз, когда у меня проявился дар предвидения. Мне было пять лет... Помню, что у меня сильно кружилась голова, всю ночь перед этим мучали кошмары... а потом я чётко увидела, как и где оно возникнет. На-

утро всё подтвердилось.

– Что было в этих кошмарах? – нетерпеливо перебил меня Армин. Его глаза горели уже знакомым ярко-зелёным огнём, а тонкие ноздри раздувались. Мне стало не по себе. Он был похож на хищника, почуявшего давно желанную добычу.

– Мой диль, это было больше пятнадцати лет назад, – осторожно ответила я, тщательно подбирая слова. Что-то мне подсказывало, что его такой ответ не устроит, но другого у меня не было, – таких подробностей я не помню.

Тонкие платиновые брови Армина сшиблись на переносице. Я невольно затаила дыхание.

– Ты вспомнишь, – с расстановкой произнёс он, – это важно.

– Почему? – тут же спросила я. Сердце вновь тревожно заныло, но я не поддалась этому чувству. Мне важно было знать.

– Вы пугаете меня, мой диль, – продолжила я, упрямо игнорируя воющее внутри чувство опасности, – говорите загадками, ничего не объясняете, задаёте не очень понятные вопросы. Это всё как-то связано с моим даром?

Глаза Армина снова вспыхнули – на этот раз, нескрываемым раздражением. Ему так не нравится моё любопытство? Я прерывисто вздохнула и умолкла, почувствовав себя песчинкой у лап дракона. Но сделанного не воротишь.

– Я думаю, – сухо ответил он, – что твой дар поможет мне предугадать и приблизить появление одного, совершен-

но особенного, Лабиринта. Он принесёт в себе то, что я давно ищу. С помощью моей магии Серебрянокрылого дракона, я усилю твоё предвидение и сделаю так, что ты научишься контролировать его и использовать так, как нужно мне.

Вот, опять. Я плавно выдохнула, вновь почувствовав себя диковинной безделицей. Его интересует только мой дар. Сама я его не волную. Он даже предпочёл мне ту белобрысую стерву!

– Что именно вы намерены со мной делать, мой диль? – спросила я звонким от обиды голосом. Армин пристально посмотрел на меня.

– Через три дня наступит полнолуние, – туманно ответил он, – тогда всё и узнаешь.

– Но я... – заикнулась я. Армин прервал меня повелительным взмахом руки. Жуткий огонь в его глазах, так испугавший меня, угас.

– Задаешь слишком много бесполезных вопросов, Кристабель, – отрезал он, – всё, что тебе пока надо знать, я сказал. Можешь идти.

Его тон больно резанул меня. Я молча поднялась с места и быстро направилась к двери. Но открыть её не успела.

Дверь распахнулась сама. На пороге стояла диляра Петронелла.

– Диль Драгу, – сухо и даже как-то обыденно объявила она, – боюсь, диля Эринетт пропала.

Глава 5

От слов диляры Петронеллы сердце ухнуло в ледяную бездну, а кончики пальцев онемели.

– Эринетта пропала? – переспросила я, еле ворочая языком. Пусть она просто спряталась где-то в доме, взмолилась за себя непонятно, кому. Дети же так делают? Только бы не отправилась к колодцу... где бы он ни был!

Петронелла кинула на меня ничего не выражающий взгляд, будто я была для неё пустым местом, поджала губы и снова обратилась к Армину:

– Что прикажете делать, диль Драгу?

Я смешалась, не понимая, что меня взволновало больше. Пропажа девочки или...

Или то, с каким безразличием об этом говорит Петронелла! А она же, вроде бы, должна за ней следить.

Но от реакции Армина сердце и вовсе будто придавил тяжёлый камень.

– Не стоит беспокоиться о девчонке, – небрежно бросил он, склонившись над какой-то книгой, лежащей на столе, – она уже не в первый раз так исчезает. Далеко не уйдёт, скоро вернётся. Как явится, накажи её за то, что сбегала. Как всегда.

– Хорошо, мой диль, – царственно кивнула Петронелла и удалилась, громко топая.

Я уставилась на него в полном шоке.

– Как вы так можете говорить? – не выдержала я, чувствуя, как щёки вспыхнули от негодования, – это же ваша дочь! А если с ней что-то случилось?

– Как я уже сказал, – хладнокровно отозвался Армин, не глядя на меня, – такое она уже вытворяла, и не раз. Ты ещё привыкнешь к её выходкам. Впрочем...

Он сделал паузу и выпрямился. Холодно взглянул на меня с высоты своего роста, и я невольно сделала шаг назад.

– Как я уже сказал, если тебя так волнует эта девчонка, ты вольна возиться с ней сколько угодно.

И, показывая, что разговор закончен, вновь склонился над книгой. Но я не могла успокоиться.

– Почему вы так жестоки к ней? – выпалила я, – неужели такая маленькая девочка успела провиниться перед вами в чём-то ужасном?

Похоже, я нечаянно попала в цель. Армин резко вскинул голову, и его глаза яростно сверкнули.

– Это не твоего ума дело, Кристabelle! – гневно рыкнул он. Задыхнувшись от обиды и волнения за Эринетт, я стремительно выскочила за дверь.

На первого же слугу, лениво протирающего пыль в холле напротив кабинета Армина, я налетела с вопросом:

– Есть ли около особняка колодец?

Слуга опустил тряпку и с удивлением уставился на меня. У него на лице отобразилось глубокая задумчивость, но я не была уверена, ищет ли он ответ на мой вопрос, или просто пытается вспомнить, кто я вообще такая.

– Не имею представления, диляра, – наконец пожал он плечами, – я, знаете ли, не особый любитель выходить в сад.

– Понятно, – пробормотала я и кинулась дальше по коридору.

– Спросите у Нифона, старшего садовника, может, он чего подскажет! – крикнул мне вслед слуга.

Я молча кивнула в знак благодарности. Сердце гулко стучало в такт моим быстрым шагам, когда я бежала мимо комнат, холлов, сквозь бесчисленные коридоры... боги, ну почему особняк Драгу такой гигантский!

Когда я завернула за очередной угол, чувство тревоги вспыхнуло с удесятеренной силой. Перед глазами вспыхнула новая картинка.

Стена колодца в одном месте не сплошная. В ней зияет огромная чёрная дыра – наверное, когда-то туда ушла вся вода. Но сейчас там, в этой непроглядной тьме, что-то шевелится.

И это что-то почуяло Эринетт.

Едва не сойдя с ума от беспокойства, я ускорила бег, хоть уже и выбивалась из сил. Скорее, скорее, надо отыскать этот проклятый колодец и вытащить малышку!

Старшего садовника мне найти не удалось, зато рядом

с крыльцом я обнаружила двух его помощников – мужчин неопределённого возраста в тёмно-синих куртках и чёрных штанах, покрытых зелёными пятнами. Помощники деловито подстригали кусты; услышав мой вопрос, оба выпрямились и озадаченно уставились на меня.

– Колодец? – протянул один, – не знаю о таком...

– Сад-то у нас большой, – подхватил второй, ожесточённо скребя лоб, – ещё и с лесом. Мы не можем все его уголки знать.

– Ну пожалуйста! – взмолилась я, тяжело дыша от бега, – попробуйте вспомнить хоть что-нибудь! Этот колодец старый и заброшенный, наверняка где-то в глубине сада спрятан...

О том, что он может находиться вовсе не в саду, а вообще неизвестно, где, я старалась не думать.

Оно близко. Оно уже подкрадывается. Ещё чуть-чуть, и оно будет совсем рядом.

– Что случилось-то хоть, диляра? – вдруг сочувственно спросил первый, – из-за чего такая суета?

– Эринетт пропала! – в отчаянии выкрикнула я, – дочка Армина... в смысле, диля Драгу!

Эринетт шевельнулась. Её глазки открылись и широко распахнулись. Она тоже увидела то, что крадётся к ней во тьме.

– А, – небрежно отмахнулся второй, – так она вечно куда-то девается. Не стоит так беспокоиться. Сама скоро вер-

нётся.

Я едва не закричала от бессилия. Передо мной словно упала глухая стена. К кому бы из прислуги я не кидалась сейчас с расспросами насчет колодца и Эринетт, неизменно встречала полнейшее незнание и безразличие. Неужели я единственная в этом доме, кого заботит её участь?

– Постойте-ка, дилера, – вдруг сказал первый из помощников, и я с безумной надеждой вскинула на него глаза, – кажется, я что-то такое припоминаю... пару лет назад мы корчевали пни на опушке леса, и там я чуть было не провалился в глубоченную яму. Удивился ещё, помню, чего это она камнем изнутри выложена, а сейчас думаю: может, это он и был? Колодец ваш?

Потухшая было надежда вспыхнула с новой силой. Я без лишних слов схватила его за воротничок. Пришла пора напомнить себе и другим о том, что я как-никак дилера Драгу. Жена самого Армина. И я тоже имею право приказывать слугам в этом особняке.

– Вы оба немедленно захватите все верёвки, которые найдёте, и пойдёте со мной, – охрипшим от волнения голосом приказала я, – покажете, где был этот колодец! Ясно?

Во тьме вспыхнули три ярко-красных глаза. Время истекло.

Глава 6

– Куда уж понятнее, – не приветливо протянул первый помощник садовника, которому явно пришёлся не по вкусу мой приказ.

– Значит, действуйте как можно быстрее. Это мой личный приказ, как Кристабель Драгу, жены дия Армина. – сухо бросила я, изо всех сил надеясь, что мой голос не дрожит. В роли хозяйки огромного особняка, да ещё и жены владетельного князя, я чувствовала себя очень неуютно и непривычно. Но сейчас ситуация была такая, что выбирать не приходилось.

Услышав имя моего мужа, помощники садовника побледнели и засуетились. Очень скоро один притащил целый ворох верёвок, а второй подвёл к крыльцу небольшую повозку, запряжённую парой лошадей.

– Вы, видно, торопитесь, дияра, – сказал он, – а до леса путь неблизкий. Лошади всяко быстрее домчат.

– Да, – выдохнула я, чувствуя, как сердце заходится в лихорадочном стуке, – спасибо!

Мы наскоро уселись. Второй помощник хлестнул вожжами, и мы, резко дёрнувшись, покатались по дороге – прочь от особняка, по направлению к темнеющему на горизонте лесу.

Я сидела, вцепившись в бортики телеги, невидящим взглядом глядя перед собой. Я ничего не видела... и видела

одновременно.

Из проёма медленно показывается огромная треугольная голова, похожая на змеиную. Горят три красных немигающих глаза.

Ужасный страх окатывает меня, и всё внутри сжимается... я слышу какие-то отрывистые тянущие звуки, словно надрывно скрипит плохо смазанная дверь, но не могу понять, откуда они идут: из моего видения или реальной жизни.

– Приехали, дилера! – радостно прокричал мне невольный возница, и в голосе у него послышалась неуместная радость. Я торопливо кивнула и выскочила – почти выпала из повозки. Упала, больно ушиблась коленями об каменистую дорогу, вскочила и ринулась вперёд. Туда, под сень деревьев, куда от основной дороги уходила, петляя, тропинка. Именно по ней я и побежала; судя по топоту за спиной, помощники садовника последовали за мной.

Голова высовывается ещё больше, и я вижу, что за ней тянется длинная-длинная шея. Как у змеи! Это большая змея... Хотя разве у змей бывают крошечные лапки по всему телу?

Задышавшись, я бежала вперёд, пока сбоку, среди деревьев, не промелькнуло какой-то просвет. Резко остановившись, посмотрела в ту сторону, и сердце радостно ёкнуло.

Я разглядела знакомые очертания колодца. Забыв обо всём, принялась продирается сквозь высокую траву и низ-

кий колючий кустарник. Ветки хлестали меня по лицу, ноги и юбка путались в высокой траве, но я не останавливалась.

Змея нависает над Эринетт. Раздвоенный язык на секунду показывается из широкой пасти и трепещет.

Счёт шёл на минуты. Нет, на секунды!

Вот и колодец. Всё точно так же, как и в моём видении: ели, кустарники и крышка, затянутая мхом и сдвинутая в сторону. Невысокий холмик, увенчанный внушительных размеров чёрной дырой с осыпающимися краями.

И опять этот звук – тонкий, пронзительный и заунывный, похожий на... мяуканье?

Нашла!

Я упала на колени рядом с колодцем и заглянула внутрь. Увиденное заставило меня похолодеть.

Эринетт полулежала, прижавшись к стене, выставив перед собой крохотные ручки, в бессильной попытке защититься. На неё надвигалась гигантская змея – та самая, что явилась мне в моих беспорядочных видениях. Она неторопливо и абсолютно бесшумно вытягивалась из противоположной стены, нависая над Эринетт.

А между девочкой и змеей метался, вздыбив шерсть, маленький пушистый комочек. В нём я узнала того самого котёнка, против которого так возражал Армин.

Котёнок истошно мяукал, пытался кидаться на змею, и я с запозданием поняла, что это именно тот звук, который я приняла за скрип двери.

– Эринетт! – не помня себя от страха за малышку, выкрикнула я. Девочка вздрогнула и подняла головку. Я изо всех сил замахала ей рукой:

– Не бойся, сейчас мы тебя вытащим...

Слова застряли в горле. Будто услышав меня, змея рассерженно зашипела и кинулась вперёд, явно нацелившись на Эринетт.

– Нет! – в панике вскрикнула я, но в воздухе просвистела верёвка и упала прямо на шею змеи. Тут же натянулась, сдавив её тугой петлёй и дёрнув вверх.

– Мы тоже тут, диляра! – услышала я знакомый голос и, судорожно оглянувшись, увидела двух помощников садовника. Они, отдуваясь, изо всех сил тянули на себя верёвку.

– Спасибо! – искренне выдохнула я и ахнула: земля вздрогнула. Попад в плен, змея пришла в ярость и начала бешено извиваться, пытаясь вырваться. Эринетт тоненько вскрикнула и съёжилась у стены, закрыв голову ручками.

– Вытаскивайте девочку, диляра! – проорал мне один из помощников, – возьмите последнюю верёвку!

Я оглянулась и действительно увидела моток, валяющийся позади. На секунду сомнения охватили меня: смогу ли я вытянуть Эринетт, хватит ли у меня сил? Я же никогда ничего тяжелее сковородки в руках не держала...

Воздух снова прорезал отчаянный детский крик и истошное кошачье мяуканье. Отбросив сомнения, я схватила оказавшуюся неожиданно тяжёлой верёвку, кое-как подтащила

её к колодцу и, наспех размотав, кинула один конец внутрь.
– Хватайся! – крикнула я ей, – не бойся, я помогу тебе вылезти.

Эринетт принялась в недоумении мотать головой по сторонам. Заметила болтающийся над полом кончик верёвки, нахмурилась и... кинулась прочь от него, прямо к змее, которая билась в путах.

– Эринетт! – в отчаянии ахнула я, – что ты делаешь?

Девочка не ответила. Ловко увернувшись от бешено извивающегося змеиного тела и её бесчисленных лапок, болтающихся в воздухе, она схватила с земли котёнка и тут же отпрыгнула в сторону. Подняла голову и молча показала его мне, хмуро покачав головой.

Весь вид её красноречиво говорил: без него никуда не пойду.

– Хорошо, – с готовностью выдохнула я, – бери его с собой!

Эринетт кивнула и, сунув котёнка за пазуху, схватилась за верёвку.

Мне никогда ещё не доводилось вытаскивать детей... откуда бы то ни было. Эринетт на вид была совсем крохой, но когда я тянула её на верёвке, мне показалось, что она весит едва ли не тонну. Вдобавок верёвка скользила во взмокших от волнения и напряжения руках, ладони тут же стёрлись в кровь и начали ужасно саднить. Но я всё равно тянула и тянула, взрыхляя ногами лесную почву. Где-то рядом продол-

жала бесноваться змея, что-то бессвязно выкрикивали помощники садовника, но мне было совершенно не до этого.

Казалось, прошла целая вечность прежде, чем из колодца показалась взъерошенная светлая макушка Эринетт. Сделав последний рывок, я кинулась к ней и, обхватив за подмышки, вытащила на свет.

Эринетт была вся перемазана в земле, пыли и старой листве. Её личико было чумазым, и я робко, не зная, как она отреагирует, потянулась, чтобы оттереть грязь хотя бы со щёчки. Девочка посмотрела на меня огромными глазами, открыла рот, чтобы что-то сказать, и вдруг вздрогнула всем телом.

На нас упала огромная тень. Сверху раздалось хлопанье огромных крыльев, и деревья жалобно застонали и закачались, пригибаемые мощными порывами ветра.

С неба на нас опускался огромный серебряный дракон. Я почувствовала, как Эринетт задрожала, и, поддавшись порыву, аккуратно вынула из её ослабевших рук котёнка. Сунула его за шиворот платья и ободряюще улыбнулась девочке.

– Пусть пока побудет у меня, – прошептала я, – так будет безопаснее для него.

Эринетт взглянула на меня, и впервые я прочитала на её личике смутную благодарность. Но ничего сказать она не успела.

Дракон не успел коснуться земли, как крылья его мягко сложились, прижались к телу и растаяли в воздухе. Чешуя поблёкла и исчезла, морда втянулась, а тело уменьшилось и

плавно перетекло в человеческую форму.

Армин тряхнул платиновыми волосами, одёрнул рукава белой рубахи. Он выглядел злым и взвинченным, словно был вынужден оторваться от каких-то важных дел и поспешить сюда. Холодно взглянув на меня, он бросил:

– Надеюсь, вы потрудитесь объяснить мне, что тут происходит, дилера Драгу?

Я вскинула голову и сухо ответила:

– Ваша дочь упала в заброшенный колодец, мой диль. Если бы не я, её съела бы огромная змея, что жила там. Заметьте, что о ней беспокоилась я, а не вы, её родной отец. Неужели у вас было занятие поважнее, чем дочь?

Я говорила спокойно, только губы дрожали и прыгали. Ярость в глазах Армина стала почти осязаемой. Я глубоко вздохнула, удивившись собственной отчаянности, но взгляда не опускала. Внутри у меня всё кипело от негодования, и я чувствовала, что просто не могла не высказаться. Неосознанно протянула руку и приобняла Эринетт за плечики; сердце сжалось, когда я ощутила, какие они худенькие и крошечные. Девочка удивлённо взглянула на меня, но не отстранилась. Котёнок шевельнулся у меня под платьем, но не издал ни звука.

Меня не покидало ощущение, что я сказала что-то не то.

– То, чем я был занят – не твоего ума дело, – ледяным голом процедил Армин и, повернувшись, кинул уничтожающий взгляд на Эринетт. Холодно добавил:

– Было бы намного лучше, сгинь она сегодня.

#####

Милые читатели!

**Если вам понравилась эта книга, я очень этому рада ## В этом случае поставьте, пожалуйста, лайк ## Ну, а если ещё и добавите в библиотеку и напишете коммент, я буду на седьмом небе от счастья, а прода будет писаться ещё быстрее ##
 ## Обнимаю вас и очень сильно люблю ##**

Подписывайтесь на профиль, чтобы не пропускать важные новости от автора: <https://litnet.com/ru/mariya-minc-u10718894>

Глава 7

Армин

Девчонка пропала. В который уже раз! Я медленно выдохнул воздух через ноздри, стремясь успокоиться.

Получалось плохо.

Внутри всё кипело. Бурлила злость на девчонку – за то, что сбежала. Каждый раз обязательно находится такой вот сердобольный, который кидается её искать, да ещё и упрекать других в бессердечии. Приходилось избавляться от излишне ретивых горничных, не в меру мягкосердечных конюхов и чересчур добрых поварих.

Эта девчонка уже один раз стала причиной большой беды, так что с ней сюсюкаться при каждом удобном случае.

На сей раз с этим возникла проблема – слишком уж сердобольной оказалась моя вторая жена, Кристабель.

Это раздражало. Избавиться от неё было невозможно, поэтому пришлось дать ей полный карт-бланш на поиски девчонки. Кто же знал, что они обе отправятся напрямик к Полозу? До сих пор не могу понять, отчего у меня так разыгралась интуиция, и как я понял, что обе в нешуточной опасности.

Тряхнул головой и прошёлся из угла в угол, восстанавливая дыхание. Казалось бы, всё позади, девчонка спасена и вместе с Кристабель привезена в особняк.

Кулаки сжались сами собой.

Кристабель.

В тот самый миг, когда она переступила порог моего дома сразу после свадьбы, я испытал странное чувство. Одновременно захотелось — дико, до темени в глазах — повалить её на пол, сорвать с неё платье и заняться необузданной, какой-то животной любовью. И, в то же самое время, я испытал сильнейшее желание обернуть её плащом, прижать к себе и никогда не отпускать, чтобы уберечь от всех невзгод.

Эти противоречивые чувства рвали меня на части изнутри, от чего я становился всё более холодным и замкнутым снаружи. Однако я то и дело ловил себя на том, что нет-нет, да выглядываю в коридор или из окна, надеясь увидеть хрупкую нежную фигурку Кристабель.

Дьявол.

Я вновь выдохнул и опёрся на стол, уставившись перед собой невидящим взглядом.

Что такого в Кристабель, раз я не могу перестать думать о ней? Со мной ещё никогда такого не случалась. Она же самая обыкновенная серая мышь. Тебя никогда такие не привлекали. Ты и женился на ней только ради её дара. Скрипнув зубами, я мощным волевым усилием выдернул себя из размышлений.

Дьявол знает, что такое. Решено — надо отвлечься. Мне всего лишь нужна женщина. Любая. На Кристабель свет клином не сошёлся.

Решено. Я вызову ту, что всегда готова исполнить любое моё желание и отдаться хоть на конюшне, хоть на обеденном столе.

Взъерошив пальцами волосы, я вызвал пульсара-посланника и скормил ему короткую записку для Урсулы.

Обратно в особняк мы вернулись в мгновение ока – Армин снова перекинулся драконом и перенёс. Он вообще помог нам всем там, на той поляне – вытащил змею из её укрытия и одним махом обезглавил, предложил – вернее, поставил перед фактом, что в особняк он лично перенесёт нас.

Может, он не так уж плох, как я себе навывдумывала?

Но стоило мне так подумать, как перед глазами замаячила Урсула. Я с негодованием тряхнула волосами. Нет! Его нельзя прощать уже хотя бы зато, что спутался с этой гадиной.

Тем временем котёнок за пазухой, будто почуяв себя как дома, пришёл в движение. Он начал извиваться, царапаться и пытаться вырваться.

Я украдкой обернулась: вся прислуга, что высыпала в холл к нашему приезду, уже разошлась по своим делам.

Котёнок продолжал неистовствовать. Он уже начал протестующе попискивать. Я растегнула воротник и достала его. Протянула Эринетт, которая стояла рядом.

– Спрячь его хорошенько, Эринетт, – мягко улыбнувшись, прошептала я заговорщическим тоном. Мне было очень

жаль девочку и хотелось хоть как-то её приободрить.

Она подняла на меня гигантские бусины глаз и помотала головой. Открыла ротик и что-то едва слышно пробормотала. Недоумевая, я наклонилась к ней.

– Повтори, пожалуйста, ещё раз, – как можно ласковей повторила я.

Эринетт поджала губки, в отчаянии нахмурилась и еле-еле выдавила:

– Ая.

– Что, прости? – удивилась я.

– Ая, – чуть громче повторила девочка, – меня мама так называла. Не Эринетт. Ей никогда не нравилось это имя.

– Ого... – только и смогла выдавить я. Рассказ девочки про родную маму растрогал меня до слёз. Очень захотелось притянуть её к себе и крепко-крепко обнять... но я побоялась это сделать, чтобы не разрушить хрупкий мостик доверия, будто бы повисший между нами.

До меня дошло.

– Ты хочешь, чтобы я тоже тебя так называла? – несмело предположила я. Шмыгнув носом, девочка кивнула и едва слышно добавила:

– Мне тоже не нравится имя Эринетт.

– Значит, решено, – обрадованно сказала я, – а меня можешь называть Крис или Бель. Договорились?

Малышка опять кивнула, и я почувствовала тихую радость.

– А как его назовёшь? – кивнула я на котёнка. Тот тут же начал отчаянно вырываться. Ая – отныне я твёрдо решила именовать её именно так – пожала плечами.

– Пока не решила, – прошелестел её голосок.

– Ну ничего, – чуть легкомысленно махнула я рукой, – ещё придумаешь.

Девочка серьёзно посмотрела на меня. Открыла рот, чтобы что-то сказать, и тут же закрыла его. Испуганно покосилась мне куда-то за спину; я обернулась, чтобы посмотреть, но холл за спиной пустовал.

Наклонилась к Ае:

– Что такое? Тебя что-то или кто-то тревожит?

– Да, – прошептала девочка.

– И что же это? Или кто?

– Тётя Урсула, – последовал ответ. – тётя Бель, по-моему, она замыслила что-то нехорошее. Берегитесь её.

Глава 8

Я недоумённо посмотрела на девочку. Она стояла, потупив глаза, и гладила котёнка. Тот сидел смирно и тихо мурчал. От этой картины веяло таким спокойствием, что не хотелось и думать о каких-то коварных тайнах и замыслах.

– Нехорошее, – задумчиво повторила я, – но что именно?

Ая покачала головой:

– Точно не знаю. Просто вижу часто, как она на меня по-матривает... недобро так, как будто что-то задумала.

Девочка прерывисто вздохнула.

– Ещё я слышала кусочек разговора между ней и дядей Фимоном, нашим дворецким. Он что-то такое ей сказал, а она как рассмеётся и отвечает: «Ну, ничего, эта размазня, которую Армин привёл, тут ненадолго. Готовьтесь к новостям». Я тогда испугалась и убежала...

Ая всхлипнула и утёрла кулачком глаза. Я стояла, как громом поражённая, и напряжённо слушала её.

– Тётя Бель, мне страшно, – пролепетала она, – вы добрая, и я не хочу, чтобы с вами что-то случилось!

Теперь пришла моя очередь оборачиваться по сторонам. Холл и коридор по-прежнему пустовали, но у меня вдруг возникло давящее ощущение, что за нами следят.

Присела перед малышкой и взяла её руки в свои.

– Покажешь мне свою комнату? – попросила я, стараясь,

чтобы голос звучал спокойно и ровно. Нельзя было выдавать настоящие эмоции, чтобы не испугать ребёнка.

Ая понятиливо кивнула и потянула меня за собой.

Её комната оказалась на третьем этаже, под самой крышей. Маленькая, с крохотной кроваткой, шкафчиком, книжной полкой и совсем небольшим количеством игрушек. На аккуратно застеленной кроватке сидел старый плюшевый лев с неумело пришитым ухом, а под ней виднелось несколько кубиков и раскрытая книжка.

Глядя на эту комнату и перепуганную Аю, я почувствовала, как у меня сжалось сердце от жалости и нежности к ней.

Комната нелюбимого ребёнка, которого запихнули подальше, с глаз долой, чтобы не мешался. Ненужного ребёнка, обузы для отца...

– Папа говорит, что я виновата в том, что мама умерла, – вдруг сказала Ая неожиданно безэмоциональным голосом. Она стояла рядом со мной и безучастно смотрела на комнату, прижав к себе котёнка. Тот прижимался к ней в ответ.

Два одиноких существа в холодном и враждебном мире.

– Как ты можешь быть в этом виновата? – изумилась я. Бессердечие Армина больно резануло меня.

Ая глубоко вздохнула. Подошла к кроватке, посадила на неё котёнка и пристроилась рядом. Я решила, что это приглашение, и тоже присела на краешек.

– В тот день мама и тетя Урсула взяли меня в гости к барону Мозеру, – тихо заговорила Ая, уткнувшись взглядом

в собственные колени, – папа не отправился с нами, у него были какие-то дела. И домой мы отправились тоже одни...

Дыхание девочки участилось. Я поняла, что она вот-вот расплачется и протянула руку, чтобы приобнять её. Но вместо этого Ая сама прижалась ко мне и подтянула к себе ноги. Прикрыла глаза и продолжила рассказ:

– Тетя Урсула с нами не поехала. На обратном пути мы попали в сильный дождь... как раз ехали мимо большого холма... полилась вода, и нашу карету начало смывать в сторону реки...

Ая уже вовсю плакала, и фразы ей давались с трудом. Я ласково погладила её по голове и мягко сказала:

– Если не хочешь, можешь не продолжать.

Она отрицательно мотнула головой и с какой-то мрачной решимостью заговорила вновь:

– Я не помню, как, но из кареты я выпала. Помню, что дверь открылась... меня понесло водой... мама кинулась меня спасать, вытащила, но... заболела. После этого она долго болела, и... и...

Она не стала договаривать фразу, но я всё поняла и так.

Спасая дочку, её мать заболела и умерла.

Неужели Армин винит Аю в этом? Неужели думает, что такое можно сделать нарочно?

В душе у меня зародилась злость на Армина, его чёрствость и бессердечие. Как можно быть настолько бесчувственным, чтобы обвинять такую кроху? Это просто ужасное сте-

чение обстоятельств!

Ая тоненько всхлипывала, уткнувшись носом мне в плечо. Похоже, она ни с кем раньше не делилась этой историей, и теперь переживает её так же сильно, как и в первый раз. Я молча гладила её по голове.

Заклятому врагу не пожелала бы пережить то, что пережила Ая. Бедный, всеми брошенный, ребёнок...

От услышанного в горле образовался ком. Я сглотнула его и вдруг осознала кое-что. Это осознание свалилось на меня резко, как камень срывается с горы. Не на шутку испугало, но заставило мысли работать в другом направлении.

Я не могла больше оставаться в этом доме. Доме, где муж в открытую изменяет мне с сестрой своей покойной жены, где он напрямую говорит мне, что я ему нужна для каких-то его личных прихотей. Интересно, где он был, когда его первая жена спасала их дочь? Не удивлюсь, если тоже развлекался с какой-нибудь девкой.

Злость на Армина вскипела внутри.

Что же делать? Убегать? Но куда, если я всё ещё законная жена Армина? В родительский дом возвращаться было нельзя, ведь, как вассал, отец подчиняется Армину и мигом меня выдаст. Есть ли другие места?

Идея побега внезапно так окрылила меня, что я всерьёз задумалась над вариантами...

...И вспомнила Гальму, свою троюродную тётку. Она приезжала к нам с родителями в прошлом году и настойчиво

звала к себе в гости. Её приглашение всерьёз не восприняли, ведь Гальма считалась в нашей семье чудачкой... а что, если оно всё ещё в силе?

Я невольно прикинула в уме. Она живёт в Лозанце – небольшом графстве к северу отсюда. Оно хорошо тем, что не подчиняется Армину. Армин о ней не знает. Если послать ей весточку, то, не сомневаюсь, она примет...

Словно почувствовав мои мысли, Ая заворочалась. Её тонкие пальчики стиснули мою юбку.

– Тетя Бель, вы собрались уехать? – тихо спросила она. Я вздрогнула: малышка совершенно внезапно озвучила именно то, что крутилось у меня в голове, и тихо ответила вопросом на вопрос:

– Почему ты спрашиваешь?

Девочка вдруг разревелась в полный голос, обдав моё плечо жаром слёз.

– Заберите меня отсюда! Пожалуйста! – выдавила она, давась рыданиями, – я готова пойти с вами куда угодно!

Глава 9

День прошёл в мучительных размышлениях. Я нервно бродила по комнатам и думала-думала-думала.

Поначалу идея того, чтобы сбежать, казалась мне бредовой. Я никогда не слышала, чтобы от мужей, тем более, драконов, сбегали.

Но я никогда не слышала и о том, чтобы они напропалую изменяли своим жёнам, строго возразила я сама себе.

Может, это их жёны просто предпочитали об этом помалкивать?

Я в отчаянии приложила пальцы к вискам и начала массировать, чтобы унять зарождающуюся головную боль. В памяти всплыли слова моей покойной прабабушки: «В каждой хатке – свои порядки». К чему это вообще?

Потом мысли перескочили на Аю. На то, как она расплакалась и попросила забрать её. Сердце заныло от жалости к ребёнку, но разум холодно осадил его. Маленькая девочка – это большая обуза. Куда я с ней денусь? До тётки Гальмы ещё добраться надо...

Так ничего и не решив, я увидела дворецкого Ратрика, выходящего из столовой. Перехватив мой взгляд, он склонил голову и чопорно объявил:

– Позвольте доложить, диляра Драгу. Обед подан.

Обед прошёл в напряжённом молчании. Ая, которую привела дилера Петронелла, выглядела зашуганной. Не поднимая на меня глаз и не проронив ни слова, она молча ковырялась в тарелке, больше размазывая еду, чем отправляя её в рот.

У меня аппетита тоже не было. Я невидящими глазами смотрела на зелёные шарики брокколи и мяса, плавающие в соусе, которого сроду не пробовала. В голове был какой-то панический сумбур.

В отличие от нас с девочкой, Армин выглядел довольным. Первым покончив с трапезой, он поднялся из-за стола и небрежно бросил мне:

– Изволь поторопиться. Жду тебя в своём кабинете через десять минут.

Ая посмотрела на меня с жалостью, или мне показалось? Меня обдало жаром волнения. Сердце ёкнуло. Он зовёт меня, чтобы... чтобы... ох!

Испугавшись собственных мыслей, я прижала ладони к пылающим щекам. Отодвинула тарелку и поднялась с места. Аппетит тут же испарился.

– Благодарю, всё было очень вкусно, – ровным тоном сказала я, напряжённо следя, чтобы голос не дрогнул, и покинула столовую.

– Вы хотели видеть меня, мой диль? – с этими словами я появилась на пороге кабинета Армина. Слова застряли в горле.

Кроме Армина, стоящего позади стола, там находилась и она.

Стерва.

Белобрысая тварь.

А попросту – Урсула.

Растягивая в улыбке накрашенные вызывающе ярко-красной помадой пухлые губы, она поднялась при виде меня, и томно проворковала:

– Добрый день, малышка Кристабель!

– Для вас – дилера Драгу, – холодно произнесла я, заталкивая поглубже всю ненависть к этой жеманной стерве. Спокойствие. Надо сохранять спокойствие. Во что бы то ни стало. Пусть даже больше всего мне сейчас хочется закричать на неё и велеть немедленно убираться вон из этого дома и от моего мужа, я должна сохранять лицо.

Нельзя показаться истеричкой на фоне убийственно спокойной Урсулы.

– Диль Драгу, – проигнорировав её слова, обратилась я к мужу, – когда вы вызвали меня сюда, я думала, это будет наш с вами приватный разговор.

Армин, внимательно наблюдавший за нами с Урсулой, небрежно махнул рукой.

– Дилера Йонель в курсе моих дел и замыслов. Более того,

она сама вызвалась помочь, за что я ей признателен.

Ну, конечно. Я стиснула зубы. Кто бы сомневался.

– Кристабель, милочка, не будь такой букой! – вновь подала голос Урсула, – тебе это совершенно не идёт. Расправь плечики, улыбнись, а то ходишь вечно насупленная, как старая дева, которая и мужика-то никогда не пробовала.

Она произнесла эту гадость с милой улыбкой, но у меня немедленно возникло ощущение, что меня с ног до головы облили помоями. Собрав все остатки сил, я мило улыбнулась ей и кротко ответила:

– Благодарю за замечание, дилера Йонель. Но я считаю, что лучше такой вид, нежели сиять, как полуденное солнце, раздавая свою благосклонность налево и направо.

Выпалила это на одном дыхании и почувствовала, как на душе стало немного легче. Интересно, поймёт ли эта стерва подлинный смысл моих слов?

Улыбка не сошла полностью с лица Урсулы, но слегка померкла, а щека едва заметно дёрнулась. Похоже, поняла.

– Деточка... – начала она сладким голосом, но Армин прервал её.

– Сейчас не время для светских бесед, Урсула. Сядь на диван и помолчи, я хочу поговорить со своей женой. Кристабель, – обратился он ко мне, и сердце у меня захолонуло, – расскажи мне всё по поводу недавнего происшествия с Эринетт. У тебя перед этим было видение?

Я кивнула, краем глаза следя за Урсулой. Она молча опу-

стилась на диван, не сводя с меня испепеляющего взгляда.

– Опиши его, – велел Армин.

– Я увидела Аю... Эринетт в колодеце. Сам колодец. Лес вокруг него. Когда услышала, что Эринетт пропала, сразу поняла...

– Достаточно, – резко перебил Армин, – то, что было потом, мне известно. Меня больше интересует то, что было до. Вспомни, какое событие предшествовало видению.

Я подавилась воздухом. Сейчас придётся признаться, что я стояла под дверью и подслушивала, как он с Урсулой... прямо в их присутствии! К такому я совсем не была готова.

– Ну? – нетерпеливо поторопил меня Армин.

Кое-как, давясь словами и пунцовея от смущения, я описала то, что было, опуская отвратительные подробности. Заканчивая свой рассказ, я почувствовала себя героиней какой-то низкопробной пьесы, которую с удовольствием выставляют на посмешище перед публикой.

Судя по довольному лицу Урсулы, она почувствовала то же самое. Ненавижу её! Ненавижу Армина за то, что заставил меня пройти через это.

Сердце так гулко стучало в ушах, что я не сразу расслышала его последнюю фразу.

– Мне всё ясно, – ничего не выражающим голосом протянул он, глядя куда-то поверх меня. Я подавила желание немедленно обернуться, – можешь идти. Нам с диларой Йонель надо обсудить важное дело.

Внутри всё перевернулось. Армин как будто нарочно решил окончательно втоптать меня в грязь на глазах у этой твари!

– Важное дело? – тихо уточнила я, – что ж, кажется, я догадываюсь, какое важное дело вы собрались с ней обсуждать.

Урсула прямо-таки источала торжество, и от этого у меня внутри всё болело. Глаза Армина потемнели от гнева. Одним молниеносным движением очутившись передо мной, он схватил меня за плечо и рывком прижал к стене. Наклонился к моему лицу, с шумом втянул воздух; я почувствовала едва уловимый аромат лимона и хвои, исходящий от него. Обмерла от ужаса.

– Тебе уже было сказано не лезть в мои дела, – процедил Армин, наклонившись близко к моему уху. Его горячее дыхание обжигало кожу, – запомни: ты тут никто, чтобы устанавливать свои порядки!

– Никто? – дрожащим голосом переспросила я, – я ваша жена!

Он прищурился и, отстранившись, взял моё лицо двумя пальцами за подбородок. Крепко стиснул, заставив смотреть прямо ему в глаза. Его взгляд, горящий каким-то потусторонним огнём, задержался на моих губах, и я вдруг ощутила жуткое желание, чтобы он меня поцеловал. Прямо сейчас. Чтобы мы потерялись для всего мира, только я и он...

Нет! Я не должна так думать! Одёрнула себя и попыталась вырваться, но дракон держал меня крепко. Только стиснул

пальцы ещё сильнее.

– Ты моя собственность! – повелительно выдохнул он, – а я – твой хозяин. Ты никуда от меня не денешься.

Глава 10

Если до этого момента у меня и были какие-то сомнения, то теперь они полностью испарились.

Я больше не могу. Ни минуты, ни секунды оставаться в этом доме, где муж втаптывает меня в грязь на глазах у любовницы. Да что ж там, ему самому я не интересна в отрыве от своего дара.

Будь он проклят!

Слёзы обиды и отчаяния обожгли глаза, а руки затряслись. Сердце ныло, будто на него наступили кованым сапогом.

Хотя почему «будто»?

Я любила этого мерзавца. От одного его прикосновения в груди словно взрывались фейерверки, а колени подгибались. А он... он...

Я металась по спальне и, не глядя, швыряла в сумку вещи. В голове лихорадочно оформлялся план. Я боялась остановиться, потому что знала: стоит затормозить, начать всё обдумывать более детально, весь мой запал уйдёт, и я точно передумаю.

Этого допустить никак нельзя, ведь я в ответе не только за себя.

Сумка получилась небольшая – у меня было не то, чтобы много пожитков. Запасная смена белья, несколько пар чулок,

тёплый платок на случай непогоды. Кошелёк с моими нехитрыми накоплениями. Мешочек с амулетами для защиты от дурного глаза и происков недругов. Его я хранила больше в качестве памятного сувенира от старшей сестры и расставаться с ним не хотела.

Из дома Драгу я ничего не взяла. Как пришла, так и уйду. За одним исключением...

Рука сама метнулась к шее и сжала тонкую серебряную цепочку. На ней висел маленький аквамарин в виде капли, которую обхватывал лапками миниатюрный дракон.

Подарок Армина на помолвку.

Я сжала кулон в ладони. Вспомнила тот день, когда он подарил мне его...

...– Так ты что, не любишь золото? – хмыкает Армин. Мы стоим в лавке дорожущего ювелира, склонившись над россыпью всевозможных побрякушек. Чего тут только нет! Перстни, ожерелья, диадемы, браслеты... от их блеска у меня кружится голова.

– Я к нему равнодушна, – пожимаю плечами, – серебро кажется мне куда изысканнее. К тому же, если что, им всегда можно отвадить какую-нибудь нечисть. Так что оно ещё и полезнее.

Армин поворачивает голову и пристально смотрит на меня. От его пронзительного взгляда тушуюсь, краснею и умолкаю, будто сморозила какую-то глупость.

– В древности люди верили, что у каждого дракона есть

груда золота, – задумчиво протягивает он, вытаскивая что-то из кучи драгоценностей, – что ж, будь я таким драконом из сказок, за своё золото с тобой точно не переживал бы. Держи.

И раскрывает мне ладонь, вкладывая туда что-то. Я опускаю глаза вниз и вижу аквамариновую капельку на серебряной цепочке.

Армин накрывает мою ладонь своей, прижимается губами к моему виску и, понизив голос, произносит...

...Хлопнула дверь где-то внизу, и я резко вынырнула из воспоминаний. Поморгав, обнаружила, что так и стою, прижав кулон к груди. Сердце учащённо билось, и внутри пульсировала тягучая томительная слабость.

Что мне тогда сказал Армин?

Ожесточённо тряхнула волосами, избавляясь от наваждения. Хватит. Хватит цепляться за воспоминания, какими приятными они бы ни были. Тот Армин – в прошлом.

А знала ли я когда-нибудь настоящего Армина, вдруг поразила меня мысль. Может, это всё была игра, лишь бы заполучить меня? Своё настоящее лицо он показал тогда, когда привёл эту тварь!

Эйфория от воспоминаний сменилась тоскливой горечью разочарования и печали.

Пора было действовать.

Я выглянула в окно. Опустились сумерки, зажглись первые звёзды. В саду один за одним вспыхивали фонари; над

ними пронеслась парочка летучих мышей.

Глубоко вздохнула и опустила руку в карман, нащупав то, что лежало там.

Аметистовый полумесяц. Когда-то мне отдала его однокурсница в Академии, в качестве прощального подарка на выпуск. Это был амулет, изготовленный ей для дипломной работы.

Работа называлась «Свойства магических порталов и использование их в быту». Амулет был одноразовым порталом, и именно им я собиралась воспользоваться для побега.

При мысли об этом неприятно засосало под ложечкой. Сразу же полезли всевозможные панические мысли: а если Динка – однокурсница – плохо справилась с работой? А вдруг магия уже выветрилась за всё время, что прошло? А вдруг я не справлюсь... Но другого способа сбежать не было. Тут хотя бы есть призрачный шанс, что наш след затеряется.

Я вновь кинула взгляд на улицу. Сумерки сгустились, превратившись в самую настоящую ночь.

В дверь постучали.

– Ужин подан, дилера Драгу! – услышала я голос служанки.

За обеденным столом сидели только мы с Аей вдвоём. Молчаливые служанки с поклонами поставили перед нами тарелки с дымящимся рагу и отошли, истуканами замерев у

стены.

Я покосилась на мешанину из овощей и мяса и сглотнула тягучую слюну. Пересохшее горло перехватило от волнения. Аппетита не было. Ая, сидящая напротив, с очень унылым видом ковырялась в своей тарелке, но в рот ничего не клала.

– А... а где диль Драгу? – дрогнувшим голосом спросила я. С одной стороны, его отсутствие меня только порадовало. Меньше всего мне сейчас хотелось его видеть. Но с другой...

Он может быть где угодно. И появиться в самый неподходящий момент, сорвав нам всё, что мы запланировали. Точнее, запланировала я, а девочку просто посвятила в то, что надумала.

План был прост. Дождаться, когда наступит совсем уж глубокая ночь, особняк погрузится в сон. Выскользнуть вместе с Аей в сад, отойти подальше от здания, чтобы не баламутить магический фон в доме, и активировать портал. Координаты города, где жила тётка, я раздобыла в библиотеке, где нашёлся относительно новый атлас с картами Драколийского княжества и сопредельных. Клочок бумаги, на который я выписала их, лежал в кармане вместе с амулетом и ждал своего часа.

– Диль Драгу отбыл, – бесцветным голосом ответил Ратрик. Он стоял сбоку и пристально смотрел на меня. Пришлось подцепить вилкой крохотный кусочек и отправить в рот, – он велел передать, чтобы вы с дилей ужинали без него. Когда вернётся, неизвестно.

Рука, держащая вилку, дрогнула. Отбыл. К Урсуле?

По спине прокатилась дрожь ненависти и омерзения, но я постаралась остаться невозмутимой. Мне всё равно, попыталась я убедить сама себя. Всё равно. Если подумать, для нас с Аей всё складывается очень удачно.

Тем временем дверь столовой открылась, и к дворецкому подлетела ещё одна служанка. В руках у неё белел конверт.

Она что-то взбудораженно зашептала недовольно нахмурившемуся Ратрику. До меня долетели обрывки фраз: «...срочно...», «неудача на северной границе...», «...младший брат дили Драгу пишет...».

Брат? У Армина есть брат? Почему он мне не рассказал? Впрочем, неважно.

Воспользовавшись тем, что дворецкий отвлёкся, я быстро стянула несколько кусков из хлебницы и завернула их в полотняную салфетку. В дороге пригодятся.

Краем глаза я заметила, что Ая проделывает то же самое с кусочками мяса, выловленными из рагу, и заговорщически подмигнула ей. На сердце стало легче, когда в ответ я получила слабую, но всё-таки улыбку.

Наступила полночь. В особняке установилась тишина, нарушаемая только тихим стрёкотом сверчков где-то за окном.

Закутавшись в тёмную дорожную мантию, я выскользнула из спальни, прокралась по тускло освещённым коридорам и

поскреблась в дверь Аи. Скрипнув, та тут же приоткрылась, пропуская меня внутрь.

Первая, кого я увидела, была дилера Петронелла. Она лежала, раскинувшись, на кровати Аи, и пристально смотрела на меня.

– Ой! – непроизвольно вырвалось у меня.

– Не бойся, тётя Бель, – Ая прошмыгнула у меня под рукой и подбежала к Петронелле. Ткнула её пальчиком в щёку.

– Постой, что ты дела... – хотела остановить я её, но осеклась. Петронелла никак не отреагировала, и Ая удовлетворённо кивнула. Она была непривычно оживлённой.

– Дилера Петронелла всегда так спит, – пояснила она, – я раньше пугалась, потом привыкла. Она пьёт сонные капли, так я их накапала ей в вечерний чай. До утра хватит.

– Молодец, – с облегчением выдохнула я, – а ты не перестаралась?

Ая нахмурила светлые бровки.

– Тётя Бель, – с укоризной сказала она, – я знаю, сколько она обычно их пьёт, и добавила ещё парочку.

Словно в подтверждение её слов с кровати донёсся мощный переливистый храп. Я перевела дух.

– Ну хорошо. Ты готова?

Ая молча кивнула и покружилась на месте, показывая, что одета в тёмно-красное клетчатое платье, похожее на дорожное. Пр продемонстрровала корзинку с крышкой, из-под которой донеслось недовольное мявканье.

– Мы с Котом готовы, – тихо сказала она и доверчиво протянула мне ладошку. Моё сердце замерло от волнения и страха перед неизвестностью, но я взяла её и улыбнулась, стараясь никак не выдать своего смятения перед девочкой.

– Пора, – коротко сказала я ей. Ая молча кивнула. Мы развернулись к двери и застыли от ужаса.

Путь к свободе нам преграждал Армин.

– Интересно, – протянул он, нехорошо глядя на нас сверху вниз, – куда это вы обе собрались?

Глава 11

При звуке его низкого голоса руки-ноги у меня моментально похолодели и отнялись. Где-то внизу тоненько пискнула Ая. Перед глазами замелькали чёрные точки, а голова закружилась. Неужели всё пропало? Что делать?

– Повторю вопрос. Куда вы собрались? – негромко сказал Армин, с нехорошим прищуром глядя на меня, – очень уж интересно узнать, куда и зачем в столь поздний час уходит моя жена вместе с моей дочерью.

Его голос звучал вкрадчиво, но в интонациях чувствовалась нешуточная угроза. Глаза сверкали, как зарницы на горизонте перед бурей.

Мне стало страшно. И одновременно внутри всё заняло от осознания того, как красив Армин в гневе. Как затаившийся хищник, готовящийся ринуться на добычу. Зачарованная им, я пролепетала:

– Мы... просто собрались на прогулку...

И безвольно шагнула к нему навстречу.

– Тетя Бель, нет! – вскрикнула Ая и вцепилась мне в руку. Повисла на ней, пытаюсь остановить. Это сработало; я тряхнула волосами, отгоняя морок. Резко отвела взгляд, и почувствовала, как чары Армина резко ослабли.

Что это было?

Времени на размышления не было. Драгу яростно зары-

чал и кинулся к нам. Я отпрыгнула в сторону, выхватила амулет из кармана и, подхватив Аю на руки, сдавила его, наспех произнеся в уме нужные координаты. Времени на то, чтобы доставать бумажку с записью не было.

В глазах потемнело, и нас окутал лиловый туман. Вокруг закружились ярко-белые искры, и я почувствовала, как тело сдавливает, словно нас затягивает огромная воронка.

Я собрала последние силы и, чувствуя, как горло перехватывает от собственной смелости, сказала:

– Прощай, Армин! Будь счастлив со своей Урсулой!

Последнее, что я увидела – лицо Армина, ярость на котором медленно сменялась непониманием.

Последнее, что услышала – обрывок своего имени.

«Крис...»

Последнее, что подумала: «Надеюсь, с координатами я ничего не напутала».

Амулет, который я так отчаянно сжимала, треснул в ладони. Тьма сомкнулась вокруг нас.

Армин

Проклятая девка!

Бешеная ярость захлестнула меня. Как она посмела пойти мне наперекор, как только дерзнула нарушить все мои планы!

Взревев, я отшвырнул подвернувшийся под руку платя-

ной шкаф. Он отлетел к двери, как игрушечный, и с треском развалился на куски. Оттуда вывалилась груда каких-то тряпок.

Диляра Петронелла, которую я сначала не заметил, подскочила на кровати и распахнула глаза.

– Что... что случилось, диль Драгу? – едва ворочая языком, сонно спросила она, перепуганно озираясь по сторонам. Я так тяжело глянул на неё, что она взвизгнула от ужаса. Безмозглая тётка!

– Убирайтесь вон, – прошипел я, – вы даже не в состоянии как следует проследить за моей дочерью. Катитесь прочь из моего дома!

Заполошенно заверещав, диляра кубарем скатилась с кровати и в мгновение ока исчезла за дверью. По коридору прокатился её торопливый грузный топот.

Хрипло дыша, я медленно осмотрел комнату Эринетт. В воздухе отчётливо витал запах кошатины; значит, она не избавилась от того треклятого кота, как я ей велел. Посмела пойти против воли отца! Значит, тоже заслуживает наказания.

Облизнул пересохшие губы, выравнивая дыхание. Ярость ничего не даст. Надо успокоиться и мыслить более рационально. Об Эринетт можно подумать и позже. Гораздо больше меня занимала Кристabelle.

Всё внутри кипело, когда я думал о ней. Такая зашуганная воспитанием скромница на вид оказалась неблагодарной

девкой! Я вытащил её из нищенского и убогого прозябания, ввёл в свой дом, как хозяйку, и даже сделал диларой Драгу. От неё требовалось всего лишь подчиниться мне и делать всё, что я ей велю!

Я скрипнул зубами. Алая пелена ярости вновь начала заволакивать глаза.

Кристабель никак не желала покидать моих мыслей, и чем дольше я о ней думал, тем жарче полыхало внутри пламя.

– Как только найду её, – процедил я, не замечая, что говорю это вслух, – она немедленно отправится в свою комнату и будет сидеть там под семью замками. Пока не научится покорности, как и полагается хорошей жене.

Образ Кристабель, кротко склонившей передо мной голову и шепчущей: «Всё, что вам будет угодно, мой господин», вдруг поблёк. Вместо него перед глазами вспыхнуло куда более яркое видение.

...Кристабель отчаянно сопротивляется и что-то гневно кричит мне в лицо. Она пытается вырваться, но я крепко держу её, наслаждаясь её нежеланием подчиниться. В гневе она прекрасна, её глаза горят, как звёзды на ночном небе, а тёмные кудри волос рассыпаются по изящным плечам. Я хочу обладать ей полностью, целиком, хочу немедленно сорвать с неё все эти ненужные тряпки, отнести к себе и...

Я моргнул. Видение исчезло, оставив после себя только нешуточное возбуждение и лихорадочную пульсацию в висках.

Что это было? Наваждение? Никогда раньше я не испытывал таких чувств ни к одной женщине.

Даже к Катарине, моей первой жене. А ведь я по-настоящему любил её...

К дьяволу. Хватит. Это просто минутное помрачение. Надо сосредоточиться на том, чтобы как можно быстрее отыскать Кристабель. Вот только куда она могла уйти? Как именно смогла активировать портал?

Я опустил на колено и провёл пальцами по доскам пола. Никаких следов. Поднялся, прошёлся по комнате. Вытянул руку и провёл раскрытой ладонью в воздухе, прощупывая магический фон. Ладонь замерцала тускло-лиловым, собирая остаточные явления активации портала. Я нахмурился и прошипел проклятие.

Что за дьявольщина? Я смог почувствовать только открытие портала, но его направление – нет. Словно сразу после активации что-то случилось. Что-то пошло не так.

Я невидяще уставился на свою руку. Выходит, Кристабель и Эринетт могли очутиться где угодно в этом мире. Но...

Но мир не такой большой, как может показаться. Если Кристабель думает, что ей удастся скрыться от меня, она глубоко заблуждается.

Я усмехнулся наивности своей женушки.

Она пока даже не догадывается о том, на что дракон готов пойти ради того, чтобы достичь своей цели. А сейчас моя цель – она.

Глава 12

Пережевав – а именно так я ощутила себя в процессе перемещения – портал выплюнул нас с Аей на какую-то узкую улицу. Мы упали на грязную брусчатку, Ая не удержала корзину, и та с треском впечаталась в камни. Крышка открылась, котёнок вылетел, кубарем прокатился по земле и жалобно запищал.

– Кот! – вскрикнула Ая. Вскочила на ноги и кинулась за ним. Подхватила на руки и начала гладить и утешать, что-то ласково шепча.

Я тоже поднялась, отряхнула платье и принялась оглядываться, гадая, куда нас занесло. Сердце всё ещё учащённо билось после разговора с Армином.

Сможет ли он отследить, куда мы направились? Эта настырная мысль навязчиво преследовала меня. Если сможет – тогда что?

Я сглотнула нервный комок в горле.

Как минимум запрет в комнате и заставит делать всё, что скажет. А что будет с Аей?

Думать на эту тему было совсем страшно, и я малодушно отогнала все подобные мысли прочь. Буду бояться, когда опасность покажется на горизонте, а пока утешусь тем, что даже нам не известно, куда мы угодили.

Слабое утешение.

Я невесело хмыкнула про себя. Более вдумчиво посмотрела по сторонам. Мы угодили в какой-то город – это точно. В деревнях не мостят дороги такой крупной брусчаткой. Улочка, где мы стояли, была узкой – разведи руки и дотронешься до противоположных стен домов. Было темно, малочисленные звёзды, виднеющиеся на клочке неба на голо-вой, света вообще не давали.

Единственным источником света и шума был проём впереди. Оттуда нёсся невнятный говор и периодически доносились приглушённые взрывы смеха. Из проёма лился мягкий жёлтый свет. В нём даже мелькнул силуэт, похожий на человеческие. Я обернулась и поняла, что наша улочка была и не улицей вовсе, а тупиком – с противоположной стороны никакого прохода не было, а только глухая темнота.

Кто-то тронул меня за руку. Я вздрогнула всем телом и чуть не взвизгнула от неожиданности.

Но это всего лишь была Ая. Две пары глаз уставились на меня снизу: перепуганные – Аи и недоверчиво-злющие – котёнка, которого она прижимала к себе.

– Тётя Бель, где мы? – тихо спросила она.

Ответ на этот вопрос мне тоже очень хотелось бы узнать. Но показывать свою растерянность и ещё больше пугать ребёнка я не хотела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.